

Газовое дело Печорина

Один из пионеров российской газовой промышленности – граф Андрей Шувалов – наиболее вероятный прототип лермонтовского героя.

АВТОР: А.А. Матвейчук,
кандидат исторических наук, действительный член РАЕН

Портрет прапорщика Андрея Шувалова
(худ. А.И. Клюндер, 1839 г.)

Герб графского рода Шуваловых

СПОРЫ О ПРОТОТИПЕ

«Герой нашего времени» – главное прозаическое произведение великого русского поэта Михаила Лермонтова (1814-1841). Со времени появления первых частей этого романа в 1840 году в российском обществе развернулась дискуссия о реальном прототипе главного героя, Григория Печорина. Как будто предчувствуя это, Михаил Лермонтов уже в предисловии к своему роману писал: «Герой Нашего Времени, милостивые государи мои, точно портрет, но не одного человека, это портрет, составленный из пороков всего нашего поколения в полном развитии»¹. Тем не менее дискуссия среди литературоведов продолжалась. Так, в ряде статей в качестве прототипа главного героя назывался Владимир Печорин (1807-1885), русский общественный деятель, философ, поэт, утопический социалист. До сих пор некоторые склоняются к версии о том, что Михаил Лермонтов и Григорий Печорин – это одно и то же лицо. И все же в настоящее время большинство российских литературоведов разделяют позицию Эммы Герштейн (1903-2002) – автора целого ряда обстоятельных работ по исследованию жиз-

Титульный лист романа
М.Ю. Лермонтова
«Герой нашего времени» (1840 г.)

Главный герой романа Михаила Лермонтова «Герой нашего времени», прапорщик Григорий Печорин, лишний человек 30-х годов XIX в., после завершения кавказской эпопеи – по воле автора – уехал в Персию и, возвращаясь оттуда, скончался при неизвестных обстоятельствах. Однако судьба реального прототипа этого литературного героя, графа Андрея Шувалова, сложилась совершенно иным образом. После ряда жизненных испытаний он стал успешным предпринимателем, учредителем петербургской газовой компании «Общество столичного освещения» (1858 год), а также внес заметный вклад в развитие земского движения в России.

ненного пути и творческой биографии Михаила Лермонтова². В ее работах убедительно показано, что в Григории Печорине был воплощен образ представителя известной российской дворянской династии – графа Андрея Шувалова (1817-1876), а в романе отражены некоторые события из его биографии. В середине 30-х гг. XIX в. он, как и Лермонтов, служил на Кавказе, в Нижегородском драгунском полку, а затем вместе они активно участвовали в деятельности известного петербургского оппозиционного «Кружка шестнадцати».

ПОД ОПЕКОЙ СПЕРАНСКОГО

Андрей Шувалов родился в Санкт-Петербурге 24 (12) марта 1817 года. Его отец – генерал-адъютант Павел Шувалов (1777-1823) был одним из соратников великого полководца Александра Суворова, участвовал в Итальянском походе и знаменитом переходе русской армии через Альпы в сентябре-октябре 1799 года. Затем в течение ряда лет занимал должность русского посланника в Вене, а во время Отечественной войны 1812 года исполнял обязанности генерал-адъютанта императора Александра I.

В шесть лет Андрей Шувалов потерял отца, и в 1823 году решением императора в качестве его опекуна был назначен видный государственный деятель, тайный советник Михаил Сперанский (1772-1838). Как писал известный русский историк Василий Ключевский, «Сперанский вышел из общественной среды, которой не знали прежние государственные деятели... Все важнейшие проекты законов, изданных с 1802 года, были отрецензированы Сперанским, как управляющим департаментом министерства внутренних дел... Впечатлительного, более восприимчивого, чем деятельного, Александра I подкупило обаяние этого блестящего ума, твердого, как лед, но и холодного, как лед же»³.

Однако Михаилу Сперанскому в течение нескольких лет так и не удалось увидеться со своим подопечным. Вдова графа Шувалова, Варвара Петровна, урожденная княжна Шаховская, в 1823 году покинула Россию и несколько лет вместе с сыновьями, Андреем и Петром, провела в Швейцарии – на своей вилле на берегу Женевского озера. До наших дней дошел портрет Андрея и Петра Шуваловых в детстве на фоне Женевского озера, написанный в 1825 году известным художником Карлом Брюлловым (1799-1852). В 1826 году Варвара Шувалова вышла замуж за графа Адольфа Полье, занимавшего в то время должность церемониймейстера императорского двора. Вместе с новым мужем и сыновьями она стала проживать в роскошном имении в Парголово под Санкт-Петербургом. Вот тогда их стал регулярно навещать тайный советник Михаил Сперанский, который был восхищен

Гр. Андрей и Петр Шуваловы в детстве. Портрет работы А.П. Брюллова

природными красотами этой местности. И здесь проходили многочасовые беседы видного государственного деятеля с его юным подопечным по самым разнообразным вопросам российской и мировой истории, а также о будущем России.

После внезапной кончины графа Адольфа Полье в 1830 году Варвара Петровна, прожив еще шесть лет в России, вышла замуж за неаполитанского посланника – князя Георгия Вильдинга, князя Бутерда-ди-Радали, и уехала за границу. К тому времени Андрей Шувалов уже был в первых рядах золотой петербургской молодежи, проводившей время на непрерывных балах,

Первая награда графа А.П. Шувалова
«Георгиевский крест» (1837 г.)

приемах и других светских развлечениях. Блестящее образование, полученное Шуваловым в Швейцарии и Франции в детские и юношеские годы, наложило отпечаток на его поведение, и среди петербургской молодежи его иронически называли «полуфранцузом». Однако летом 1835 года в его жизни произошло некое загадочное событие, после которого «по Высочайшему повелению» Андрей Шувалов покидает столицу и оказывается в армии. В июле 1835 года он уже нес воинскую службу на Кавказе в чине подпрапорщика Грузинского гренадерского полка, а затем последовал перевод в Нижегородский драгунский полк.

Причины внезапной опалы Шувалова историками до сих пор точно не установлены. Однако найденное литературоведом Эммой Герштейн письмо начальника Отдельного Кавказского корпуса генерала от инфантерии Григория Розена (1782-1841) к Михаилу Сперанскому от 27 июля 1835 года помогает сделать некоторые предположения на этот счет: «Милостивый государь Михаил Михайлович! Зная участие, принимаемое вашим высокопревосходительством в графе Шувалове, я считаю приятным долгом иметь честь сообщить вам, милостивый государь, что молодой человек сей оправдывает в полной мере ваше о нем попечение. С самого выезда моего из Санкт-Петербурга я выдаю его ежедневно, он приобик уже к мундиру и, занимаясь первоначальными правилами фронта, обещает хорошего со временем офицера; нравственность его во всех отношениях заслуживает одобрения, и, кажется, он не жалеет об удовольствиях боль-

шого света и решительно хочет быть достойным сыном покойного своего отца. Милостивый прием государя и отеческое наставление его императорского величества сильно подействовали на сего молодого человека, и мне весьма приятно довести о сем до вашего сведения. Поручая себя продолжению благосклонного вашего ко мне расположения и прося принять уверение в истинном моем почтении и совершенной преданности, имею честь быть, милостивый государь, вашего высокопревосходительства покорнейший слуга барон Григорий Розен. 27 июля 1835 г. Тифлис»⁴.

Вероятно, после некоего серьезного проступка Андрея Шувалова последовал его вызов к императору Николаю I, а затем и определение «для исправления» на воинскую службу с направлением в действующую армию на Кавказ. Вполне очевидно, что причиной этому могла быть дуэль, ответственность за которую в самой жесткой форме изложена в «Своде законов уголовных» 1832 года. И только незамедлительное вмешательство Михаила Сперанского в это дело смогло предотвратить вынесение сурового судебного приговора для Андрея Шувалова, грозившего полным лишением дворянских прав и разжалованием в солдаты.

НА КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЕ

В составе Нижегородского драгунского полка Андрей Шувалов уже в 1836 году получил боевое крещение, приняв участие в военных действиях в районе Ольгинского и Абинского укреплений. Его подразделение имело славную ратную историю. Полк был сформирован 8 сентября 1701 года новгородским воеводой Петром Апраксиным (1659-1728) в составе десяти рот и уже в следующем году принял участие в Северной войне. А далее на долю нижегородцев выпали активные боевые действия в Полтавской битве 1709 года, затем – в войне со Швецией в 1741-1742 годах и в Семилетней войне 1756-1763 годов. В 1787 году полк был передислоцирован на Кавказ, а с 1830 года находился в Кахети, защищая Лезгинскую линию. Командиром полка в то время был отважный офицер, полковник Сергей Безобразов (1809-1879).

В 1835 году на Кавказе имам Шамиль (1797-1871), обладавший большими организационными и военными способностями, сплотил под своей властью ранее разрозненные племена и аулы и стал серьезным противником русских войск. Эффективные точечные удары его летучих отрядов наносили большой урон правительственным войскам. В составе Нижегородского драгунского полка Андрей Шувалов участвовал во многих боевых экспедициях против кавказских горцев. В ходе одного из сражений, несмотря на ранение, он сумел обеспечить победу своих солдат над

В шесть лет
Андрей Шувалов
потерял отца,
и в 1823 году
решением
императора
в качестве его
опекуна был
назначен видный
государственный
деятель, тайный
советник Михаил
Сперанский

Церковь святых апостолов Петра и Павла в имени Шуваловых под Петербургом. Построена в 1830-х гг.

превосходящим по численности противником. За проявленный героизм его наградили одной из самых почитаемых воинских наград – Георгиевским крестом, с одновременным производством в первый офицерский чин.

В «КРУЖКЕ ШЕСТНАДЦАТИ»

Весной 1838 года, по завершении лечения, прапорщик Шувалов возвратился в Санкт-Петербург и был зачислен «для испытания по службе» в состав лейб-гвардии Гродненского гусарского полка, где он неожиданно встретил своих сослуживцев по Нижегородскому драгунскому полку: Михаила Лермонтова, Алексея Столыпина (1816-1858) и Николая Жерве (1808-1841). Эта «кавказская четверка» вскоре стала ядром оппозиционного по отношению к правительству объединения аристократической молодежи, получившего в исторической литературе название «Кружок шестнадцати». Среди других наиболее известных его участников были: граф Петр Валув (1815-1890), впоследствии министр внутренних дел; председатель Комитета министров князь Александр Васильчиков (1818-1881), впоследствии председатель петербургского отдела Славянского комитета, автор книги «Землевание и земледелие в России и в других европейских государствах» (1876 год); князь Сергей Долгорукий (1820-1853),

впоследствии сотрудник Комитета об устройстве Закавказского края и один из учредителей Русского археологического общества; граф Петр Шувалов (1819-1900), впоследствии председатель Петербургского дворянского комитета по подготовке крестьянской реформы 1861 года; граф Ксаверий Корчак-Браницкий (1814-1879), впоследствии член Лондонского польского комитета, борovéhoгося за независимость Польши, автор книги *Les nationalités slaves*; князь Иван Гагарин (1814-1882), камер-юнкер, перспективный сотрудник Министерства иностранных дел, а затем попавший в опалу и эмигрировавший во Францию, где в 1843 году вступил в орден иезуитов.

В основном деятельность «Кружка шестнадцати» проходила в регулярных вечерних встречах на квартире одного из молодых аристократов со свободным обсуждением разнообразных насущных проблем российской действительности, будущего России и собственной роли в судьбе Отечества. Наряду с общественно-политическими дискуссиями, офицеры нередко делились воспоминаниями о боевой службе на Кавказе. Именно в тот период поручик Лермонтов начал работу над первыми повестями, задуманными им вначале как отдельные фрагменты из записок русского офицера, служившего на Кавказе. В опре-

Летом 1835 года в его жизни произошло некое загадочное событие, после которого «по Высочайшему повелению» Андрей Шувалов покидает столицу и оказывается в армии

Акция «Общества столичного освещения» (1858 г.)

деленной степени воспоминания георгиевского кавалера Шувалова смогли дать писателю конкретный материал для создания образа Печорина как одного из незаурядных представителей своего поколения. А как в то время выглядел прапорщик Андрей Шувалов, дает наглядное представление портрет работы художника Александра Клюндера (1839 год). Внешность изображенного офицера весьма близко подходит к описанию в романе облика Григория Печорина: «...стройный, тонкий стан и широкие плечи доказывали крепкое сложение, способность переносить все трудности кочевой жизни и перемены климатов, не побежденное ни развратом столичной жизни, ни бурями душевными... у него был немного вздернутый нос, зубы ослепительной белизны и карие глаза»⁵. А вот как описывает графа Шувалова в этот период князь Михаил Лобанов-Ростовский (1819-1858): «...При худощавом сложении у него были стальные мускулы и удивительная ловкость на всякого рода физические упражнения... Он очень нравился женщинам, благодаря контрасту между его внешностью, казавшейся нежной и хрупкой, его низким и приятным голосом, с одной стороны, и необычайной силой, которую скрывала эта хрупкая оболочка, – с другой. У него был легкий и поверхностный ум с большой долей упрямства, которое он принимал за силу характера»⁶.

«Кружок шестнадцати» прекратил свою деятельность весной 1840 года, когда Михаил Лермонтов за участие в дуэли с сыном французского посла Эрнестом де Барантом был арестован и помещен на гауптвахту. В апреле того же года император Николай I утвердил решение о направлении поэта на Кавказ в Тенгинский пехот-

ный полк, участвовавший в военных действиях против горцев. Впрочем, это не помешало выходу в свет в Санкт-Петербурге романа «Герой нашего времени», начинающегося повестью «Бэла» и завершающегося «Фаталистом». А незадолго до того Андрей Шувалов был произведен в поручики и направлен для дальнейшего прохождения службы в Варшаву на должность адъютанта генерал-фельдмаршала И.Ф. Паскевича (1782-1865). И ему больше уже не было суждено встретиться с Михаилом Лермонтовым.

ПОВОРОТЫ СУДЬБЫ

Известие о гибели 27 (15) июля 1841 года великого поэта Михаила Лермонтова на дуэли с отставным майором Мартыновым у подножия горы Машук, вблизи Пятигорска, потрясло многих. Тяжело переживал это трагическое событие и Андрей Шувалов. Вскоре он принял решение уйти с военной службы. И хотя светлейший князь Варшавский, граф Эриванский, генерал-фельдмаршал Иван Паскевич всевозможными уговорами и обещаниями стремился удержать способного штабного офицера, Шувалов был непреклонен. В марте 1842 года он «Высочайшим повелением» был уволен с военной службы.

Вернувшись в российскую столицу, отставной поручик Шувалов не застал там никого из своих товарищей по «Кружку шестнадцати». Несколько лет он безвыездно прожил в Парголово, вновь и вновь возвращаясь к воспоминаниям о годах своей военной юности. Но жизнь продолжалась – и в 1844 году граф Шувалов женится на княжне Софье Воронцовой (1825-1879), дочери наместника Кавказа. В этом браке у них родились двое сыновей и три дочери.

Размеренная семейная жизнь в Парголово и в Алупкинском дворце в Крыму продлилась до 1848 года, когда указом императора Николая I от 25 (13) февраля была объявлена мобилизация русской армии в связи с началом революции во Франции. Отставному поручику Андрею Шувалову поступило предложение вернуться на военную службу, которая, как оказалось, имела свою специфику. Вначале граф Шувалов занял должность одного из адъютантов наследника престола – цесаревича Александра Николаевича, а в мае 1849 года он был назначен уже флигель-адъютантом императора Николая I. В последующие годы по «Высочайшим повелениям» ему пришлось выполнить ряд ответственных поручений в самых различных регионах страны. Для наблюдения за рекрутскими наборами в 1849 году Андрей Шувалов был командирован в Пензенскую губернию, в 1850 году – в Лифляндскую губернию. В 1852 году он инспектировал Харьковскую, а в 1853 году – Оренбургскую губернию. В 1854 году он командирован в Ревель. По «Высочайшему повелению» императора Алек-

Здание газгольдера «Общества столичного освещения» на Обводном канале

Газовые фонари «Общества столичного освещения» были установлены на мостах, ведущих к Васильевскому острову Санкт-Петербурга (XIX в.)

сандра II в 1861 году полковник Шувалов был направлен в Харьковскую губернию с поручением провести тщательное расследование «по крестьянскому делу». Успешное выполнение ответственных заданий принесло ему новые награды, на его мундире рядом с Георгиевским крестом появились ордена Св. Станислава, Св. Анны и Св. Владимира. Следует отметить, что своей безупречной службой он заслужил уважение многих представителей петербургского офицерского сообщества. Один из них – князь Сергей Долгоруков отмечал: «...гр. Андрей Павлович Шувалов – один из богатейших людей России, зять покойного фельдмаршала Воронцова, человек вполне честный, энергичный и всегда себя державший в отношении ко двору самым независимым и благородным образом»⁷.

НА ГАЗОВОМ ПОПРИЩЕ

22 (10) октября 1858 года в столице была учреждена вторая в истории России акционерная газовая компания – «Общество столичного освещения» с уставным капиталом 4 млн рублей. Учредителями ее стали граф Андрей Шувалов, поручик Александр Мясников и коллежский регистратор Иван Мясников⁸. В контракте компании с Городской думой было определено, что срок деятельности компании ограничен 50 годами, после чего все производственные здания вместе с оборудованием и трубопроводами должны перейти в собственность города. За каждый уличный фонарь, потребляющий от 6 до 7 куб. фут. газа в час, Городская дума обязалась выплачивать компании 29 рублей в год⁹. Стоимость одной тысячи куб. фут. газа для казенных, городских и публичных зданий была определена в размере

не более 2 рублей 90 копеек, а для частных лиц – не более 3 рублей 40 копеек¹⁰. Выпущенные 40 тыс. акций номиналом 100 рублей каждая достаточно быстро были реализованы в основном среди населения столицы, что позволило приступить к воплощению намеченных планов.

Известность и авторитет графа Шувалова на первых порах во многом предопределили

Известность и авторитет графа Шувалова на первых порах во многом предопределили успешный деловой старт «Общества столичного освещения»

успешный деловой старт «Общества столичного освещения». Таким образом, удалось получить от правительства право в течение первых 10 лет своей работы для строительства завода, производства газа и развития сети газоснабжения «беспошлинно привозить из-за границы трубы и другие снаряды».

Проект газового завода был разработан в 1858-1860 годах профессором Института инженеров путей сообщения, архитектором Рудольфом Бернгардом (1819-1887). Заводской многоэтажный корпус и административное здание спроектированы в характерном стиле петербургской промышленной архитектуры второй половины XIX века. Проектом предусмотрено наличие двух больших газгольдеров диаметром 1000 фут. (33 м), один – цилиндрической формы, другой – в виде многогранника. Весной 1860 года под руководством профессора Отто фон

Гиппиуса началось строительство предприятия, которое было завершено через полтора года. Пуск завода состоялся в конце лета 1862 года.

Главный газовый завод на Обводном канале со всем оборудованием стоил компании около 1,3 млн рублей. От газгольдеров этого предприятия по Адмиралтейской стороне города было проложено 143 версты и 270 сажений (288 км) газоносных труб. Его максимальная производительность составляла 18 млн куб. фут. газа в год. По данным справочника «Статистические сведения о фабриках и заводах С-Петербурга», по итогам 1862 года здесь было выпущено продукции на сумму 450 тыс. руб. На заводе имелась паровая машина мощностью 16 л.с. и трудились 136 рабочих¹¹.

Весной 1862 года под руководством архитектора О.Е. Кремля «Общество столичного освещения» построило второй газовый завод – в Масляном переулке на 27-й линии Васильевского острова. Его стоимость составила 240 тыс. рублей. Ввод в эксплуатацию состоялся в августе 1864 года. Его максимальная производительность составляла 5 млн куб. фут. газа в год. Первоначально на нем трудилось около 50 рабочих и служащих. К концу 1864 года «Общество столичного освещения» обеспечивало газом 3516 однорожковых уличных фонарей и 133 четырехрожковых светильника на своей контрактной территории¹².

Растущее предприятие требовало постоянного личного участия Андрея Шувалова в решении производственных вопросов, и поэтому вскоре он принял решение подвести черту под своей многолетней военной карьерой. В начале осени 1865 года «Высочайшим повелением» он был уволен со службы в чине генерал-майора. В последующие 15 лет, благодаря его активной деятельности, длина газовых магистралей «Общества столичного освещения» достигла 241 версты в «незаречных

частях» и 40 верст – на Васильевском острове, а на обслуживании находилось уже 125 тыс. газовых рожков¹³.

НА АРЕНЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Однако в деловые планы отставного генерал-майора Андрея Шувалова жизнь вскоре вновь внесла свои неожиданные коррективы. В ноябре 1865 года он был избран Председателем земского губернского собрания. Российские историки

«Усмотрев дух мятежа и своеволия», власти незамедлительно приняли жесткие ответные меры. Председателю земского собрания графу Шувалову предписывалось выехать за границу на три года

неизменно подчеркивают особое значение земского движения в ходе осуществления программы Великих реформ императора Александра II. На основании «Положения о губернских и уездных земских учреждениях» 1864 года к компетенции земств были отнесены важные вопросы управления общественным хозяйством на местах, в том числе: поддержка торговли, промышленности и сельского хозяйства; забота о народном образовании, здравоохранении. На земскую службу пошли лучшие представители интеллигенции, верящие в Россию. Внести свой вклад в дело преобразования страны посчитал необходимым и Андрей Шувалов.

Следует отметить, что российское правительство, несмотря на декларируемые либеральные обещания, с большой осторожностью относилось к массовым проявлениям гражданской активности в развитии земского движения. Уже на первых порах над ним был установлен жесткий контроль со стороны Министерства внутренних дел (МВД). Когда в конце 1865 года Петербургское губернское земство выступило с инициативой о создании общероссийского координирующего земского учреждения, со стороны МВД незамедлительно последовал строгий циркуляр, осуждавший «неоправданное вольнодумство». Дальнейшие шаги правительства по ограничению земской деятельности неоднократно подвергались критике на общих собраниях Петербургского губернского земства, на которых председательствовал Андрей Шувалов.

В ноябре 1866 года правительство издало закон, ограничивший право земств облагать сборами торговые и промышленные заведения. На собрании Петербургского губернского земского собрания в начале января 1867 года это решение подверглось обстоятельному обсуждению.

Надгробье на могиле А.П. Шувалова (Лазаревское кладбище Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры)

В принятой резолюции земцы высказались за невозможность его применения в России. «Усмотрев дух мятежа и своеволия», власти незамедлительно приняли жесткие ответные меры. 16 января 1867 года было принято правительственное решение «О закрытии Санкт-Петербургского губернского земского собрания, Губернской и Уездных управ и о приостановлении в Санкт-Петербургской губернии действия Положения о земских учреждениях»¹⁴. Председателю земского собрания графу Шувалову предписывалось выехать за границу на три года, а глава губернской управы Николай Крузе (1823-1901) был послан в свое родовое имение «без права выезда».

Вернувшись в Россию весной 1870 года Андрей Шувалов смог отметить ряд позитивных изменений в стране. Несмотря на противодействие со стороны реакционного чиновничества, реформы все же неумолимо набирали ход. В мае 1870 года в Санкт-Петербурге состоялся «Первый съезд фабрикантов, заводчиков и лиц, интересующихся успехами русской промышленности». В резолюции съезда была дана развернутая оценка и перспективы развития отдельных отраслей промышленности, сельского хозяйства, внутренней и внешней торговли, кредитных отношений, подготовки технических кадров. Здесь же был создан и всероссийский представительский орган промышленности и торговли – Совет мануфактур, куда вошли наиболее авторитетные представители отечественного делового сообщества. В июне 1870 года «Высочайше» утверждено «Городское положение», по которому сословные городские думы заменялись всесословными, избираемыми на ценовой основе, с образованием городских управ, возглавляемых городскими головами. Возобновило свою деятельность Петербургское губернское земское собрание.

Некоторое время после возвращения в Россию Андрей Шувалов провел в своем имении в Парголово. В тот период были опубликованы его работы по проблемам ведения сельского хозяйства в «Трудах Вольного экономического общества» и ряд статей публицистического характера в петербургской прессе. А в апреле 1872 года граф Шувалов был избран предводителем дворянства Санкт-Петербургской губернии. И на этом посту он сумел проявить свои незауряд-

ные организаторские качества. Свидетельством окончательного «милостивого монаршего прощения» стало присвоение ему через три года чина действительного статского советника и награждение орденом Св. Станислава I ст.

Граф Андрей Шувалов скоропостижно скончался 26 (14) апреля 1876 года. Во всех ведущих столичных изданиях вышли обстоятельные некрологи, в которых отмечалось, что он «...был известен своими заслугами в качестве городского и земского деятеля... широко образованный, с твердыми убеждениями и инициативой, энергично отстаивал независимость городского самоуправления и шел вровень с требованиями века... Обнаружил изумительную энергию и основательное знакомство с вопросами, подлежавшими рассмотрению... Принимал участие во многих комитетах и комиссиях, в том числе по рабочему вопросу, и содействовал организации и осуществлению международного статистического конгресса в Санкт-Петербурге»¹⁵.

На IV участке Лазаревского кладбища Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры сегодня с большим трудом можно отыскать заброшенное надгробье графа Андрея Шувалова. Увы, но об одном из пионеров российской газовой промышленности и прототипе лермонтовского Печорина теперь уже мало кто помнит.

¹ Лермонтов М.Ю. Герой нашего времени. – М., 1947. С. 4

² Герштейн Э.Г. Лермонтов и «Кружок шестнадцати»//Жизнь и творчество М.Ю. Лермонтова: Исследования и материалы: Сборник первый. – М., 1941. С. 77-124; Герштейн Э.Г. Судьба Лермонтова. – М., 1964; Герштейн Э.Г. Роман «Герой нашего времени» М.Ю. Лермонтова. – М., 1997 и др.

³ Ключевский В.О. Сочинения. – М., 1989. Т. 5. С. 199, 200

⁴ Цит. по: Герштейн Э.Г. Лермонтов и «Кружок шестнадцати»//Жизнь и творчество М.Ю. Лермонтова: Исследования и материалы: Сборник первый. – М., 1941. С. 86

⁵ Лермонтов М.Ю. Герой нашего времени. – М. 1947. С. 42-43

⁶ Лобанов-Ростовский М.Б. Записки о Кавказе 1840-1850-х гг. – М., 2010. С. 67

⁷ Цит. по: Герштейн Э.Г. Лермонтов и «Кружок шестнадцати»//Жизнь и творчество М. Ю. Лермонтова: Исследования и материалы: Сборник первый. – М., 1941. С. 115

⁸ ПСЗ. Т. XXXIII. Отд. 2. № 33609. 10 октября. С. 248

⁹ Семенович Г.Л. Уличное освещение города С-Петербурга. – Пг. 1914. С. 20

¹⁰ Там же

¹¹ Статистические сведения о фабриках и заводах С-Петербурга. – СПб, 1863. С. 20

¹² Семенович Г.Л. Уличное освещение города С-Петербурга. – Пг. 1914. С. 23

¹³ Записки Московского отделения ИРТО. 1888. Вып. 3-5. С. 20

¹⁴ ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 42. Ч. 1. №44114

¹⁵ «Голос», 1876 г., № 105; «Санкт-Петербургские Ведомости», 1876 г., №104; «Петербургский листок», 1876 г., №76